

АНДРЕЙ ТЕРЕХОВ

16+

СЕДИНА

КРАСИВО, ЛАКОНИЧНО, ГРУСТНО

Андрей Сергеевич Терехов Седина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28755343

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды девушка из квартиры над ним пропадает. Казалось бы, он и не знал эту Богдану (разве что приглушенные звуки из ее квартиры, которые иногда доносились через перекрытия – бубнеж телевизора да музыка), но чувствует странное желание подняться по лестничному пролету и пройти по чужим, опустевшим теперь комнатам.

Андрей Терехов

Седина

О Богдане я не буду знать ничего, пока она не исчезнет. Это уже потом, когда в дверь позвонит полицейский и спросит:

– Вы слышали или видели что-нибудь странное?

После того, как он поинтересуется:

– Когда вы ее видели?

После того, как он распрощается и уйдет, оставив на коврик неровный ребристый след, а в воздухе – крепкий запах сигарет "Пэлл Мэлл"; после того, как я поужинаю и высплюсь под тихий дождик за окном... после всего это я пойму, что ни разу в жизни не видел Богдану, но знаю ее, как эту закольцованную осень снаружи.

Я вспомню, как сверху доносится по утрам шум воды и гремит посуда, как за потолком кухни гудит закипающий чайник а в комнате болтает сам с собой телевизор. И там же – совсем редко – ухает басовыми соло альбом Анны Ребер 1972 года. Я не поклонник Анны: просто запомнил слова и по ним нашел записи в интернете.

Весь день и следующий, и еще один мне будут вспоминаться эти мелочи. Шорох ботинок на лестнице, двери лифта, которые, открываясь, так сочно, громко лязгают; запах духов, что повис невидимой дымкой в холле; бряцанье клю-

чей и то, как они скрежещут в замке этажом выше; и снова, снова, снова – "Туманный понедельник" Анны Ребер.

Мне станут вспоминаться эти мелочи, и самое трудное окажется понять, что из них относится к Богдане, а что – к остальным жильцам дома. Естественно, я невольно отдам пропавшей девушке пальму первенства. Нечто вроде подаяния, только в другой, параллельной вселенной, где валютой служат не деньги, а фрагменты нас – звуки, образы, запахи.

Когда я вернусь в очередной раз домой – недели полторы спустя после исчезновения Богданы, – то вдруг пойму, как скучаю по всем крохам ее жизни. Собственная квартира покажется мне до того унылой и серой, что я спущусь к консьержу и попрошу ключи:

– Я дал Богдане послушать одну пластинку, но она не моя. Понимаете? Надо уже вернуть.

– Конечно, Вить! – ответит Кирилл Михайлович и приветливо улыбнется уголками глаз. – Конечно, сейчас. Только ты там ничего особо не трогай, а то ведь полиция и... Да, сам знаешь, – помолчит пару секунд и продолжит. – Я и не думал, что вы знакомы.

– Да, – кивну я, – немного: чашка чая, музыка. Богдана такая... уютная.

Маленькая ложь ради глотка чужой жизни. Мы никогда не пересекались.

Михалыч слегка нахмурится.

– Уютная? Ты, наверное, в нее влюблен?

– Нет! Нет! Что вы! Нет, только она мне казалась уютной. Вот и все.

– Да? Да, наверное, – мужчина посмотрит вверх и почешет шею. – Хотя мне она всегда казалась немного растерянной. Или потерянной?

Любопытно: часто ли мы говорим о людях, что они растерянные? Вот спрашивает вас некто о подруге:

– Как тебе она?

А вы в ответ:

– Растерянная.

Нет, странно звучит. Скорее мы скажем:

– Красивая. Немного с придурью, но красивая.

Или:

– Веселая. И стрижка неплохая.

А может:

– Ну и высокая она!

Но потерянная?

В квартире Богданы меня встретит тот затхлый аромат, который обычно замечаешь весной в загородных коттеджах. Запах пыли и покинутых комнат, распятых на вешалках платьев с нафталином и плесневелого сыра в холодильнике. Квинтэссенция замкнутости в себе.

Я открою окно, и внутрь хлынет поздняя осень. Там, снаружи, она красит дни в цвет мокрого асфальта и желто-алых листьев. В непроглядную хмарь дождливого неба, которое иногда будто подсвечивается и становится жгуче, невозмож-

но синее, точно крылышки зимородка, и словно бы улыбается нам на прощание.

Зачем я пришел? Кровать заправлена, вымыта посуда. На столах и полках небольшой слой пыли – такой бывает, если пару недель не убираться. Обои в светло-розовые, пастельные цветочки, как и одеяло, и покрывало, и простынка с наволочкой. Богдана? Ты любила такой оттенок?

Я загляну в шкаф: пара вечерних платьев, черное и желтое, одно с ляпочками, другое – короткое платье-топ. Кучка джинсов разной степени потертости и синеватости. Футболки, майки, нижнее белье. Ничего особенного. На верхней полке – чемодан с зимними вещами. Каждая завернута в экоэтиленовый пакет с упаковкой лавандового мыла внутри. Мне очень приглянется зелено-серый шарф, колючий, будто ежик, но удивительно теплый – можно подумать, ты недавно пришла с работы и сняла.

Богдана, ты где-нибудь работала?

Настанет пора уходить, иначе Кирилл Михайлович заподозрит, что я сюда пришел не за диском.

Вот он – в стопочке лазерных слепков с шестидесятых и семидесятых годов прошлого века. Альбом "Туманный понедельник" с фото молодой Анны, еще улыбающейся, счастливой, не испорченной славой и наркотиками. Через пять лет певица утратит голос, выйдет замуж; чудом избежит авиакатастрофы в Судане а потом раз и навсегда захлебнется в ванной, как и в собственной жизни.

Я в последний раз оглянусь убежище Богданы и тихо выйду, прикрыв за собой дверь. Именно прикрыв – точно в надежде вернуться снова.

Теперь каждый день у меня в квартире будет петь Анна Ребер образца тысяча девятьсот семьдесят второго года. Сначала я не нарадуюсь, как ребенок, этому маленькому украденному счастью, но... без закипающего в 7:43 над головой чайника "Teril Ev2", без стука желтой, как подложка "Beetles", зубной щетки, что падает утром и вечером в пластиковый стаканчик с ромашками, – без всех этих крох "Туманный понедельник" превратится лишь в качественный суррогат Богданы. Протез ее жизни в моих ушах.

Так что одним воскресным утром, когда за окном сойдет с ума кружевная, алая осень, я снова приоткрою дверь этажом выше. Включу негромко Анну, поставлю чайник и начну собирать кусочки исчезнувшей жизни.

Вот обувь в прихожей. Шеренга сапожек, зеленые кроссовки. Слышите? "Вжи-и-х!" – Богдана застегивает черные ботфорты. Шорох белой, точно перо альбатроса, стеганой куртки; шелест, с которым девушка поправляет волосы. Какого они цвета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.